

Винник Сергей Вячеславович

**ТЕКСТ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОММУНИКАЦИИ:
СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД**

Статья раскрывает место текста судебного решения как элемента речевой деятельности и коммуникации с применением системно-деятельностного подхода. Основное внимание в работе автор акцентирует на роли типа текста "судебное решение" как акта речевой коммуникации в языковой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 37-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

синтаксических особенностей русского наречия изучающие английский язык часто строят фразы на английском языке по следующему образцу: *I go there only on Mondays*.

В отношении наречий *sometime* и *sometimes* можно отметить, что у первого из них наиболее типичная позиция - в конце предложения (*Drop in sometime*), тогда как второе наречие употребляется и в начале, и в конце предложения (*Sometimes I visit my parents. I visit my parents sometimes*). Русское наречие *иногда* несколько отличается по своему месту в предложении от английского: *Я иногда навещаю своих родителей* (наречие определяет группу сказуемого). *Иногда я навещаю своих родителей* (наречие определяет все предложение в целом). Это различие обуславливает не вполне нормативное употребление наречия *sometimes* в речи изучающих английский язык: *I sometimes visit my parents*.

Ненормативное употребление английских наречий (*tomorrow, yesterday, early, late* и др.) обусловлено влиянием русской речевой нормы. Приведем примеры:

Аутентичная речь на английском языке	Речь изучающего английский язык	Русская речь
We arrived at the airport late	We arrived late at the airport	Мы приехали поздно в аэропорт
One day I'll tell you about it	I'll tell you one day about it	Я расскажу тебе когда-нибудь об этом

Таким образом, при изучении языка следует обращать внимание на порядок слов как средство стилизации речи. Наряду с изучением нормативного порядка слов, необходимо учитывать возможность инверсии в английском языке и вырабатывать навыки использования этих возможностей в речи.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
2. Малинович Ю. М. Порядок слов как синтаксическое средство организации эмоционально-экспрессивных предложений немецкого языка // Лингвистические исследования. М., 1989.
3. Шевякова В. Е. Современный английский язык: порядок слов, актуальное членение, интонация. М.: Наука, 1980.

WORD ORDER PECULIARITIES IN RUSSIAN AND ENGLISH SENTENCES

Elena Gennad'evna Bukhvalova, Ph. D. in Pedagogy
 Department of Foreign Languages
 Samara State Agricultural Academy
 Language_center@mail.ru

In the article the analysis of the peculiarities of word order in a sentence is presented by the examples of the English and Russian languages with the purpose of revealing similarities and differences in synthetic and analytic languages.

Key words and phrases: word order; word order functions; inversion; inverting; rheme; syntactic peculiarities.

УДК 81-116

Статья раскрывает место текста судебного решения как элемента речевой деятельности и коммуникации с применением системно-деятельностного подхода. Основное внимание в работе автор акцентирует на роли типа текста «судебное решение» как акта речевой коммуникации в языковой деятельности.

Ключевые слова и фразы: судебное решение; тип текста; системно-деятельностный подход; отправитель; адресат; коммуникант; речевое произведение.

Сергей Вячеславович Винник, к. филол. н.
 Кафедра английского языка (второго)
 Военный университет МО РФ
 sergey_vinnik@list.ru

ТЕКСТ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОММУНИКАЦИИ: СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД[©]

Коммуникативная функция языка признается одной из основных его функций. При этом необходимо отметить, что полноценная деятельность человека и общества в целом в тех или иных ее проявлениях невозможна без речевой деятельности, и речевой коммуникации, в связи с чем важно определить, какую роль иг-

рает текст судебного решения в реализации задач, выполняемых в процессе речевой деятельности, а также в ходе речевой коммуникации. Решение этой задачи позволит, в свою очередь, определить те специфические типологические категории и признаки изучаемого текста, которые отличают его от текстов других типов.

Для изучения такого речевого объекта, как текст судебного решения, мы используем системно-деятельностный подход, поскольку он позволяет рассматривать изучаемый объект, будь то акт речевой коммуникации, текст, компонент или категория текста, как «органичное единство двух объективно присущих ему аспектов - деятельностного и системного» [6, с. 98]. Как отмечает ученый естественная совместимость и взаимная дополнительность системного и деятельностного представлений обусловливается тем, что последовательное проведение деятельностного принципа приводит к системной трактовке речевой деятельности. В свою очередь, последовательное проведение принципа системности приводит к деятельностной трактовке социальных, в том числе и речевых систем.

В философском понимании термин «система» рассматривается как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство» [8, с. 408]. При этом указывается, что для системы характерно не только наличие связей и отношений между образующими ее элементами (в данном случае имеется в виду ее определенная организованность), но и неразрывное единство со средой, во взаимодействии с которой система обретает и проявляет свою целостность.

Если рассматривать процесс взаимодействия как «взаимное влияние тел друг на друга путем переноса материи и движения» [Там же, с. 65] либо как «взаимную связь двух явлений» [5, с. 68], то взаимодействие в рамках социальной системы можно охарактеризовать как воздействие друг на друга участников социального взаимодействия, которое осуществляется в процессе речевой коммуникации и в форме самой деятельности. В данной связи представляется существенным положение о том, что речевой объект (процесс) следует понимать не просто как систему (совокупность элементов), но и как систему деятельностей [6, с. 22]. Такой подход, по мнению ученого, позволяет, благодаря введению в теоретическую картину речи фактора активно-преобразовательного взаимодействия, приблизиться к диалектическому пониманию свободы речевой деятельности, избежать излишней жесткости, закрепощенности, гипердетерминизма в толковании речевых объектов и процессов в их закономерной и объективной взаимосвязи со всей совокупностью факторов, которые реально действуют в процессе коммуникации.

Рассмотрим более подробно вопрос соотношения деятельности вообще и собственно речевой деятельности. Главной реальностью человека является его жизнедеятельность. Сама жизнь человека и его жизнедеятельность состоит из разнообразных отдельных деятельностей. Деятельность, - отмечается в философском энциклопедическом словаре, - это «специфически человеческая форма активного отношения к окружаемому миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» [9, с. 151]. Деятельность также представляет собой целесообразную и соотносимую с действительностью внутреннюю и внешнюю активность, которая выражается в действиях и операциях. В данном случае уместно определение деятельности, которое дает Т. М. Дридзе - «деятельность - это осознанная, мотивированная, предметная и целенаправленная социально регламентируемая активность, опосредствующая все связи человека с его естественным (природным) и искусственным (социокультурным) окружением» [2, с. 25].

Классификацию деятельностей можно осуществлять по разным признакам: потребностям, мотивам, целям, используемым средствам, способам осуществления, по их физиологическим компонентам, характеру выполняемых действий, по эмоциональной напряженности, предмету и продукту, характеристикам во времени и пространстве, условиям выполнения и т.д. Данный подход к трактовке понятия «деятельность» принадлежит А. А. Леонтьеву. Ученый указывает, что деятельность имеет три стороны: мотивационную, целевую и исполнительную. Он описывает отдельный акт деятельности следующим образом: любая деятельность рождается из потребности; в дальнейшем осуществляется планирование деятельности, постановка конечной ее цели и выбор средств ее осуществления производится с использованием определенных социальных средств и знаков [3, с. 26]. Именно единство всех этих трех сторон является, по мнению автора, единичным актом деятельности.

Всякая предметная деятельность, как мы уже указывали выше, должна отвечать потребности, опредмеченной в мотиве. В числе главных образующих деятельности - «психофизиологические процессы, реализующие деятельность, которые часто составляют ее естественные предпосылки и накладывают на ее протекание известные ограничения, часто перестраиваются в ней и даже ею порождаются» [Там же, с. 9]. Одной из форм или компонентов жизнедеятельности человека является его речевая деятельность.

Известно, что Л. С. Выготский трактовал речевую деятельность как определенный вид деятельности, как активную и целенаправленную речевую деятельность. Автор проводит аналогию между обычными орудиями труда и языковыми знаками. Им дается обоснование орудийной функции языковых знаков и их определяющей роли в формировании и развитии человеческих психических функций. «Существенным признаком обоих сближаемых понятий мы считаем роль этих приспособлений в поведении, аналогичную роли орудия в трудовой операции, или, что то же, инструментальную функцию языка. Мы имеем в виду выполняемую знаком функцию стимула средства по отношению к какой либо психологической операции, то, что он является орудием деятельности человека» [1, с. 87].

Идеи Л. С. Выготского были развиты и дополнены А. Н. Леонтьевым, который разработал концепцию деятельности в философском плане. Деятельность человека «есть молярная единица его индивидуального

бытия, осуществляющее то или иное жизненное его отношение» [4, с. 9]. Основу теории речевой деятельности составляет общее понимание деятельности, разработанное А. Н. Леонтьевым.

Объект речевой деятельности - это масса того, что говорится и пишется, и внутреннее состояние и поведение субъектов. В качестве средств осуществления выступают знаки естественного языка как социально-культурное достояние. В качестве способа осуществления выступает речь, а точнее виды речи (говорение, слушание, чтение и само письмо).

Как любая деятельность, речевая деятельность организована в соответствии с целью или задачей, с опосредованным ею коммуникативным намерением, системой функциональных блоков, которые обеспечивают последовательность этапов достижения цели, и, наконец, с теми орудиями или средствами, которыми мы располагаем для достижения намеченной цели, получения конечного результата. Язык и есть набор таких орудий [7, с. 97].

Особый интерес представляет для нас вопрос о функциональной нагрузке текста в решении задач, выполняемых в процессе коммуникации. В теории речевой деятельности (процесс производства и восприятия речи с целью организации общения коммуникантов) речь описывается по трехфазной модели. Первая фаза - фаза ориентировки в ситуации общения. На этой фазе происходит планирование высказывания во внутриречевом смысловом коде - другими словами, внутренняя программа производства речевого высказывания [3, с. 157-164]. Вторая фаза - реализация плана во внешней речи. Третья фаза - сличение полученного результата с первоначальным замыслом и принятие решения о коррекции полученного результата с первоначальным замыслом. В коммуникативных актах речевая деятельность осуществляется посредством передачи сообщения (адресант) и его получения (реципиент). Подобное ролевое исполнение речевой деятельности называется коммуникативной деятельностью [6, с. 24].

По Г. П. Щедровицкому, к компонентам коммуникации относятся шесть факторов:

- действия участника коммуникативного акта в практической ситуации;
- целевая установка;
- осмысление ситуации с точки зрения этой целевой установки и моделирование соответствующего «высказывания-сообщения-текста»;
- передачу текста адресату;
- понимание текста адресатом и воссоздание ситуации возможного действия;
- действия в воссоздаваемой ситуации, соответствующие исходным целевым установкам реципиента и содержанию полученного им сообщения [11, с. 87-88].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что понятия речевой деятельности и речевой коммуникации содержат как отличительные, так и общие признаки. Отличительные признаки обусловливаются различием в объеме содержания этих понятий (узком и широком), что объясняется использованием их в смежных науках или даже в различных аспектах одной научной дисциплины, когда на первый план выдвигаются те или иные признаки этих сложных понятий.

Нам видится, что представляют интерес общие признаки этих понятий. К ним относятся соотносительность этих понятий с процессами обмена и передачи информации, их связь с языком как средством общения, связь с речевым поведением коммуникантов в определенной социальной сфере общения. Здесь необходимо подчеркнуть, что процесс коммуникации, или общения, может возникнуть и возникает только в условиях установления определенной связи между людьми и выступает как продукт этой объективной связи. К подобным связям можно отнести совместную деятельность людей, социальных групп и целых государств, в любой ее форме, будь то дискуссия, трудовая деятельность, или, как в нашем случае, - процесс функционирования текста судебного решения.

Во всех формах речевой коммуникации информация передается через высказывания, которые могут представлять собой относительно целостный в тематическом плане отрезок - текст, который, в свою очередь, может быть представлен в устной и письменной формах.

На основе системно-деятельностного анализа возможно логически стройно и обоснованно рассмотреть всю систему акта речевой коммуникации в рамках правоприменительного процесса в правовой сфере, начиная с исходных моментов и оканчивая ее результатом, и определить ролевое значение текста судебного решения в этом процессе. Рассмотрим специфику организации акта речевой коммуникации, в котором функционирует текст судебного решения на примере решения Европейского Суда по правам человека по делу «Фадеева против России».

Данный текст содержит аргументированное решение Европейского Суда по правам человека по делу, инициированному гр. Фадеевой против правительства России в связи с неприятием мер по решению вопроса о переселении истицы из зоны загрязнения вокруг Череповецкого металлургического комбината в район, благоприятный для проживания.

Изучая текст этого решения применительно к структуре акта речевой коммуникации, в рамках которого он создан и функционирует, можно отметить наличие как отправителя текста в виде правоприменительной инстанции, так и адресата (предполагаемого реципиента). И отправитель, и адресат (адресатами являются должностные лица органов исполнительной власти и другие субъекты, которым адресовано Решение) четко обозначены в тексте решения, что следует рассматривать в качестве одного из существенных прагматически мотивированных свойств семантики (денотативной системы) текста судебного решения. Четкое и однозначное эксплицитное вербальное обозначение отправителя и адресата в тексте судебного решения выступает

как необходимое условие коммуникативной действенности данного типа текста в данном типе речевой коммуникации, поскольку действительная координация действий коммуникантов возможна только при соблюдении условия наличия указанной семантической особенности.

Анализ рассматриваемого акта речевой коммуникации показывает, что отправитель так составляет текст судебного решения, чтобы реципиент, осуществляя коммуникативную деятельность с программой, заложенной в тексте, адекватно соотносил свою деятельность по содержанию, структуре и результату с идеальным продуктом коммуникации. В конечном итоге, при успешности коммуникативного акта обеспечивается согласование действий адресата (реципиента) с программой действий, переведенной из коммуникативной деятельности отправителя и заложенной в тексте судебного решения. Например:

«ИСХОДЯ ИЗ ИЗЛОЖЕННОГО, СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. Устанавливает, что имело место нарушение ст. 8 Конвенции.
2. Устанавливает, что:

(а) государство-ответчик должно выплатить заявительнице, в течение трех месяцев с даты, в которую постановление вступает в силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, шесть тысяч евро в возмещение морального вреда, конвертированных в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы;

(б) государство-ответчик должно выплатить заявительнице, в течение трех месяцев с даты, в которую постановление вступает в силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, следующие суммы:

(i) шесть тысяч пятьсот евро в возмещение расходов, понесенных ее российскими юристами, конвертированных в российские рубли по курсу на дату выплаты, за вычетом одной тысячи семисот тридцати двух евро, уже выплаченных г-ну Коротееву в качестве юридической помощи;

(ii) пять тысяч пятьсот сорок британских фунтов в возмещение расходов, понесенных ее британскими юристами и советниками;

(iii) любой налог, который может быть взыскан с этой суммы;

(с) по истечении вышеуказанных трех месяцев до выплаты должна взыскиваться простая процентная ставка, равная заемной ставке Европейского центрального банка за соответствующий период, к которой должны быть прибавлены три процентных пункта.

3. Отклоняет оставшуюся часть требования заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, сообщено в письменном виде 9 июня 2005 года, в соответствии с пп. 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Секретарь Сёрен Нильсен

Председатель Кростос Розакис».

В данном случае роль текста судебного решения как функционального компонента речевой деятельности и речевой коммуникации состоит в том, чтобы способом представления реципиенту определенным образом словесно представленной информации побудить реципиента к совершению определенных действий (например, «государство-ответчик должно выплатить заявительнице, в течение трех месяцев с даты, в которую постановление вступает в силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, следующие суммы...»), обозначенных в тексте и других, не обозначенных, но предполагаемых.

Такая ролевая сущность текста судебного решения составляет особенность его организации (подробно мы рассматриваем этот вопрос в разделе «Специфические характеристики оформленности судебного решения как типа текста») как знаковой модели сопряжения деятельности сторон.

Таким образом, представляется очевидным, что текст отдельно взятого судебного решения в схеме речевой коммуникации следует рассматривать как составляющий элемент коммуникативного процесса в правоприменительной сфере, представленный в виде письменного по форме речевого произведения.

В этой связи правомерен вывод о том, что текст судебного решения как функциональное звено определенной социальной коммуникации имеет свою композиционную и логическую структуру и характеризуется наличием своей, присущей только ему, функционально-стилистической нагрузкой.

Коммуникативная (коммуникативно-гносеологическая) функция языка признается одной из основных (а в некоторых концепциях - и единственной) [10, с. 11-12] функцией. Она обеспечивает общение между членами человеческого коллектива и в обществе в целом или, говоря иначе, позволяет осуществлять передачу определенной информации от одного коммуниканта (адресанта) другому (адресату). При этом общение с помощью языковых знаков определяется как вербальная коммуникация, в ходе которой, естественно, реальная передача сообщения осуществляется не путем бессистемного использования разрозненных высказываний, а посредством их системной организации в полноценную единицу общения - в устный или письменный текст как коммуникативно-целенаправленное и целостное речевое произведение.

Список литературы

1. **Выготский Л. С.** Проблемы развития психики // Выготский Л. С. Собрание сочинений. М., 1983. Т. 3.
2. **Дридзе Т. М.** Язык и социальная психология: учеб. пособие для фак. журналистики и филолог. фак. ун-тов / под ред. проф. А. А. Леонтьева. М.: Высш. школа, 1980.
3. **Леонтьев А. А.** Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 18-37.
4. **Леонтьев А. Н.** Язык, речь, речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2005.

5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986.
6. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
7. Тарасов Е. Ф. Тенденция развития психолингвистики. М.: Наука, 1987.
8. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991.
9. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
10. Хованская З. И. Принципы анализа художественной речи и литературного произведения. Саратов, 1975.
11. Щедровицкий Г. П. Смысл и значение // Проблемы семантики. М.: Наука, 1974.

JUDGMENT TEXT AS THE ELEMENT OF SPEECH ACTIVITY AND COMMUNICATION: SYSTEM-ACTION APPROACH

Sergei Vyacheslavovich Vinnik, Ph. D. in Philology
Department of English as the Second Language
Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation
sergey_vinnik@list.ru

The article reveals the place of judgment text as the element of speech activity and communication with system-action approach application. Special attention is paid to the role of the text type "judgment" as speech communication act in language activity.

Key words and phrases: judgment; text type; system-action approach; addresser; addressee; communicant; speech production.

УДК 821.161

В статье раскрывается специфика педагогического дискурса русской литературы, образа учителя в творчестве Д. И. Фонвизина, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева. Феномен учительности русской литературы осмысливается в коммуникативном аспекте, через проблему общения «учитель - ученик».

Ключевые слова и фразы: образ учителя; педагогическая коммуникация; русская литература.

Марина Владимировна Власова, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Томский политехнический университет

MarinaVlasova2@mail.ru

ПИСАТЕЛЬ/УЧИТЕЛЬ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XVIII - СЕРЕДИНЫ XIX ВВ.®

Учительность, нравственно-эстетическая направленность, воспитательная установка формируют отличный коммуникативный феномен русской литературы, литературы, воспитывающей своего читателя.

Интерес к «учительному пафосу» русской литературы, вопросам коммуникации и рецепции обращает особое внимание на образ учителя. Системное изучение образа учителя в русской литературе конца XVIII - середины XIX вв. показывает, что образ учителя описан не только в контексте религиозно-учительных традиций, в русской литературе существует специальный дискурс, в котором фокусируется внимание на профессиональном учителе.

В творчестве Д. И. Фонвизина положено начало бинарной типологии учителей: «высокий» тип учителя - наставник, декларирующий слово-истину ученику и «низкий» тип учителя - учитель-самозванец, псевдогувернер.

«Правом на речь», умением владеть словом наделяется «высокий» тип учителя, которому принадлежит центральная роль в системе персонажей. Красноречивое коммуникативное поведение наставника (Стародум, Правдин, Нельстедцов) становится средством педагогического воздействия, изменения, преобразования окружающей действительности. Общим признаком «низкого» типа учителя (Вральман «Недоросль», Пеликан «Выбор гувернера») является коммуникативная некомпетентность, комичное речевое поведение, скудный речевой репертуар.

Творчество Фонвизина является наглядным примером нераздельности учительности и литературности, что отражает специфику не только поэтики комедии, но коммуникативного стиля эпохи, «в границах XVIII века учительность не противостояла художественности, но отчасти и была ею? В «поучающей» позиции и наставительном слове сквозила особая духовная красота, особая, пленительная вершинность личности» [1, с. 69]. Литературное наследие Фонвизина можно рассматривать как текст о воспитании, ориентированный на ученическую позицию читателя.